

УДК 347.94

Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве: правовая природа и проблемы применения¹

Вагидов Али Низамудинович, студент, Саратовская государственная юридическая академия, alivagidov430@gmail.com

В статье анализируется правовая природа электронных доказательств в гражданском судопроизводстве Российской Федерации в условиях цифровизации. Рассматриваются подходы к их правовой квалификации и особенности нормативного регулирования. Выявляются ключевые проблемы оценки достоверности, допустимости и идентификации электронных доказательств, а также обосновывается необходимость совершенствования законодательства посредством признания за ними самостоятельного правового статуса.

Ключевые слова: электронное доказательство, гражданское судопроизводство, цифровизация правосудия, допустимость доказательств, электронный документ.

Стремительное развитие информационно-телекоммуникационных технологий и переход экономики в «цифровую» фазу кардинально изменили способы взаимодействия субъектов правоотношений. Информация, фиксируемая и передаваемая в цифровой форме, становится основным носителем сведений о юридически значимых фактах. В этих условиях электронные доказательства становятся неотъемлемой частью гражданского судопроизводства, однако российское процессуальное законодательство не в полной мере отвечает вызовам времени, что порождает неопределенность в судебной практике. В научной литературе, а также в правоприменительной деятельности, как отмечают Д. А. Затева [2, с. 219] и М. С. Павлова [8, с. 156], до настоящего времени отсутствует единая позиция относительно правовой природы и места сведений, полученных с использованием цифровых технологий, в системе средств доказывания.

Действующий Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит легального определения понятия «электронное доказательство». В ст. 55 ГПК РФ, устанавливающей перечень средств доказывания, они не выделяются в самостоятельную категорию. Регулирование осуществляется преимущественно через институт письменных доказательств. К письменным доказательствам относятся документы и материалы, выполненные в форме цифровой записи или полученные посредством электронной связи, при условии, что они позволяют установить достоверность документа (в соответствии с ч. 1 ст. 71 ГПК РФ). Базовое определение электронного документа содержится в ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», где под ним понимается документированная информация, представленная в электронной форме, пригодной для восприятия человеком с использованием ЭВМ и передачи по телекоммуникационным сетям.

В науке гражданского процессуального права ведется дискуссия о правовой природе рассматриваемого явления. Ряд исследователей относят электронные доказательства к разновидности письменных, акцентируя внимание на их информационной составляющей, т. е. на содержащихся в них сведениях о фактах [7, с. 482]. Другие ученые, указывая на специфический материальный носитель и необходимость использования технических средств для восприятия информации, сближают их с вещественными доказательствами [1, с. 121]. Существует также позиция о дуализме их природы, согласно которой электронные доказательства могут обла-

дать признаками как письменных, так и вещественных доказательств в зависимости от конкретных обстоятельств дела и целей их использования. В частности, М. С. Павлова и Д. А. Затева отмечают «переменный характер» таких доказательств или их письменно-вещественную природу. Вместе с тем все большее распространение получает позиция о необходимости выделения электронных доказательств в самостоятельный вид средств доказывания ввиду их специфических признаков (нематериальный характер, зависимость от технических и программных средств, повышенные риски видоизменения). «Отрицание самостоятельности электронного доказательства и отнесение его к письменным доказательствам при активном использовании интернета и социальных сетей создает серьезные препятствия для защиты гражданина», — отмечают эксперты [6, с. 156].

Видовое многообразие электронных доказательств выходит за рамки узкого понимания электронного документа. К ним относятся переписка в мессенджерах и социальных сетях, сообщения электронной почты, скриншоты (снимки экрана) интернет-страниц, аудио- и видеозаписи, лог-файлы, сведения о доменных именах, а также данные, хранящиеся в системах блокчейн. Указанные сведения, полученные из цифрового пространства, подлежат оценке судом по общим правилам ст. 67 ГПК РФ — с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности в совокупности с иными материалами дела.

Основной проблемой применения электронных доказательств является сложность оценки их достоверности и идентификации источника. В отличие от традиционных бумажных носителей цифровая информация подвержена рискам несанкционированного изменения, фальсификации и удаления без видимых следов. Перед судом нередко возникают вопросы: действительно ли сообщение исходило от конкретного лица (проблема идентификации и аутентификации отправителя) и не было ли изменено его содержание (проблема целостности). Особую сложность представляют ситуации, когда стороны договора не определили конкретные адреса электронной почты или номера телефонов для юридически значимой переписки [3, с. 105]. В подобных случаях доказывание принадлежности почтового ящика или аккаунта в социальной сети конкретному лицу существенно затрудняется, что подтверждается судебной практикой, в рамках которой суды отказывались принимать переписку в качестве доказательства ввиду невозможности достоверно установить адресанта.

¹ Научный руководитель: Бахарева Ольга Александровна — доцент кафедры гражданского процесса, Саратовская государственная юридическая академия, кандидат юридических наук, доцент.

Для подтверждения достоверности электронных доказательств используются различные способы. Наибольшей доказательственной силой обладают документы, подписанные квалифицированной электронной подписью в соответствии с Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. N 63-ФЗ «Об электронной подписи», поскольку это обеспечивает подтверждение авторства и неизменности документа. Однако в повседневном гражданском и деловом обороте электронная подпись используется не всегда. Традиционно, как отмечает Н. В. Ковалева, надежным способом фиксации считается нотариальный осмотр доказательств (например, интернет-страниц или переписки) в порядке обеспечения доказательств. При этом высказывается мнение о допустимости электронных доказательств лишь при их нотариальном удостоверении. Вместе с тем указывается, что такая процедура является дорогостоящей и не всегда доступной гражданам, а требование обязательного нотариального заверения способно необоснованно ограничивать право на судебную защиту [4].

Судебная практика по вопросу оценки незаверенных электронных доказательств (простых распечаток, скриншотов) длительное время отличалась противоречивостью, однако в настоящее время развивается в сторону большей гибкости. Верховный Суд РФ в своих разъяснениях (например, в постановлении Пленума от 23 апреля 2019 г. N 10) ориентирует суды на то, что отсутствие нотариального удостоверения не является безусловным основанием для исключения скриншотов переписки или интернет-страниц из числа доказательств. Такие доказательства подлежат оценке в совокупности с иными доказательствами по делу при наличии реквизитов, позволяющих установить обстоятельства спора (например, адрес интернет-страницы, дата и время фиксации информации). В отдельных случаях суды самостоятельно осуществляют осмотр информации в сети Интернет в судебном заседании либо назначают судебную компьютерно-техническую экспертизу для установления подлинности и отсутствия следов вмешательства.

Несмотря на позитивные сдвиги в правоприменении, для разрешения обозначенных проблем требуется дальнейшее совершенствование процессуального законодательства. В юридической доктрине сформировались два основных подхода к легализации электронных доказательств. В. В. Молчанов придерживается первого,

минималистского, подхода, предполагающего точечную корректировку ст. 55 ГПК РФ путем либо придания перечню средств доказывания открытого характера посредством формулировки «иные документы и материалы», либо прямого включения категории «электронные доказательства». Однако данный путь носит преимущественно декларативный характер и не устраняет процессуальные сложности [8, с. 85]. Более перспективным представляется второй, системный, подход, которого придерживается О. А. Зайцев, заключающийся во введении в ГПК РФ специальной нормы (например, ст. 71.1 «Электронные доказательства»). Такая статья должна комплексно регламентировать процессуальный оборот цифровых данных: закрепить их легальное определение с указанием ключевых признаков (электронная форма, наличие метаданных), установить правила представления суду, а также определить критерии оценки достоверности, включая проверку целостности с использованием современных технологий и унифицированных технических стандартов.

Таким образом, электронные доказательства де-факто стали неотъемлемым элементом современного гражданского судопроизводства. Отсутствие четкого законодательного закрепления их правового статуса и детальной регламентации порядка использования создает значительные риски для правосудия, включая отсутствие единообразия судебной практики и повышенную вероятность фальсификации данных. Решение данной проблемы возможно путем комплексного реформирования ГПК РФ, предусматривающего детальную регламентацию процедур сбора и досудебного обеспечения доказательств, установление унифицированных правил их представления суду, а также формирование четких критериев оценки достоверности. Такая оценка должна включать анализ не только содержания информации, но и ее метаданных (сведений о времени создания, авторе, геолокации), с обязательным назначением компьютерно-технической экспертизы при возникновении сомнений в подлинности. Законодательное признание специфики цифровых следов позволит обеспечить баланс между использованием технологических новаций и соблюдением принципов достоверности и допустимости доказательств при разрешении гражданско-правовых споров.

Примечания

1. Белецкая Д. С. Проблемы применения электронных доказательств в гражданском процессе // Наука и просвещение: материалы научно-практической конференции. Пенза, 2022.
2. Затева Д. А. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве в эпоху цифровизации правосудия: теоретические и практические аспекты // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. N 4.
3. Карева Т. Ю., Юртаев С. Н. Проблемы оценки электронных доказательств в ходе судебного доказывания в гражданском процессе // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2024. N 3.
4. Ковалева Н. В., Жук А. П. Допустимость электронного доказательства в гражданском процессе // Диалог. 2025. N 2.
5. Куровская Л. Электронные доказательства нужно выделить в отдельную категорию в ГПК РФ. URL: <https://4people.grfc.ru/news/ekspert-elektronnye-dokazatelstva-nuzhno-vydelit-v-otdelnuyu-kategoriyu-v-gpk-rf/> (дата обращения: 02.10.2025).
6. Павлова М. С. Электронные доказательства: некоторые вопросы правовой природы и терминологии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2024. N 2.
7. Левенкова Е. С. Понятие и признаки электронных доказательств в гражданском и арбитражном процессах // Молодой ученый. 2019. N 23.
8. Молчанов В. В. К вопросу об открытом перечне средств доказывания в гражданском процессуальном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. N 10.

English version

Electronic evidence in civil proceedings: legal nature and issues of application

Vagidov Ali Nizamudinovich, student, Saratov State Law Academy

This article analyzes the legal nature of electronic evidence in civil proceedings of the Russian Federation in the context of digitalization. It examines approaches to their legal qualification and the specific features of regulatory framework governing their use. The study identifies key problems related to the assessment of reliability, admissibility, and identification of electronic evidence and substantiates the need to improve legislation by recognizing electronic evidence as having an independent legal status.

Keywords: electronic evidence, civil proceedings, digitalization of justice, admissibility of evidence, electronic document.